

СВЕТ
ВО ТЬМЕ
СВЕТИТ,
И ТЬМА
НЕ ОБЪЯЛА
ЕГО

(Ин. 1, 5)

АВГУСТ

ВЛАДИМИРСКИЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

АВГУСТ, 2020, № 111

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Владимирского и Суздальского

19 АВГУСТА – ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Всяческая днесь радости исполнися!/
Христос преобразися пред ученики (стих по 50-м пс.)

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

● Несмотря на то, что вспоминаемое событие (Преображение Господне) совершилось за 40 дней до распятия Спасителя, оно отмечается в августе, а не в феврале, т.к. иначе празднование приходилось бы на время Великого поста. По установленной традиции, временной промежуток в 40 дней отделяет Преображение от празднуемого 27 сентября (14 сентября по ст. ст.) Воздвижения Креста Господня, когда Церковь вновь вспоминает Христовы страсти и Его страдание на Кресте.

● Праздник Преображения был установлен уже в IV веке – в это время равноапостольная Елена, мать святого Константина Великого, возвела на горе Фавор храм в честь Преображения Господня.

● Традиция освящать плоды перед праздником Преображения Господня древняя – она пришла к нам из Греции. В эту пору как раз начинается сбор урожая. Первые созревшие ягоды, фрукты, овощи приносили в храм. Естественно, в зависимости от региона плоды приносили разные. Молитвы Третьяка изначально ориентированы на природный цикл Греции, и в нашей стране не всегда есть возможность выдерживать его. А ведь многие православные считают, что съесть яблоко или виноград до Спаса – большой грех.

Неужели действительно нельзя вкушать то, что нам послал Господь по Своей милости? Этот вопрос положил начало двум разным традициям в современной Церкви. Если есть возможность и желание воздержаться от употребления плодов до праздника во имя Господне – это хорошо, это проявление смирения и послушания. Такое поведение пойдет на пользу душе и принесет радость. Но если это человеку в тягость, и он просто формально пытается соблюсти обычай, то в этом нет нужды.

По сути, привязка к определенным датам освящения плодов – просто традиция. Наше спасение от этого не зависит. Как сказано в Писании – «Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1 Кор. 8:8).

● Владимирцы издревле почитают праздник Преображения Господня. Одни из самых известных монастырей во Владимирской митрополии – Спасо-Преображенский в Муроме и Спасо-Евфимиев в Суздале – посвящены этому празднику. А всего на Владимирской земле насчитывается около 20 Спасо-Преображенских храмов, в т.ч. и знаменитый храм Преображения Господня села Козлятьево, который сейчас находится в Суздальском музее деревянного зодчества.

● Владимирскую землю с именем царя Ивана Грозного связывают легенды об основании им во время Казанских походов нескольких погостов в честь Преображения Спасителя.

Погост Спас Железный посох – первый на Владимирской земле, связанный с этим преданием. Поскольку он находится на большом расстоянии от Стромьнки, сомнительно, чтобы Иван Грозный с войском сюда забрел; он мог прислать свой посох в церковь.

В Судогодском уезде это погосты Спас-Железино, Спас-Чамерево, Спас-Сырники, Спас-Купалище, Спас-Беседа. По преданию, Иван Грозный, возвращаясь из Казани после третьего похода, купался в устье Судогоды при ее впадении в Клязьму, а после купания в память об этом приказал поставить церковь. Так был основан погост Спас на Купалищах.

На погосте Спас-Железино на р. Тетрух в Судогодском уезде (сейчас Селивановский район) будто бы от опухоли желез стали падать лошади Ивана Грозного. О сооружении церкви во имя Преображения с наименованием погоста Спас-Беседа стало известно из царского указа. По преданию на этом месте царь Иван Грозный встретил гонца из Москвы с радостной вестью о рождении долгожданного наследника Дмитрия. В XVII в. из-за разбоев на Муромской дороге погост был перенесен со своего места на две версты вниз по течению р. Воймиги, где он находится и сейчас.

В истории г. Муром также многое связано с именем Ивана Грозного, а особенно возведение обетных каменных храмов после взятия Казани. В частности в Муромском Спасском монастыре царем был выстроен каменный Спасо-Преображенский собор.

Илл.: Фреска Успенского собора во Владимире. 1408 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ
ТИХОНУ,
МИТРОПОЛИТУ
ВЛАДИМИРСКОМУ
И СУЗДАЛЬСКОМУ

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО!
ДОРОГОЙ ВЛАДЫКА!

Примите наши искренние поздравления с 30-летним юбилеем Вашей архиерейской хиротонии, свершившейся в славный День Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

От юности возлюбив Христа, как и Ваш тезоименный покровитель, Вы оставили всё и последовали за Господом, и Он поставил Вас на свещник церковный, да явятся Ваши добрые дела и светят всем.

Приумножив во сто крат дарованные Вам таланты на просветительской стезе, Вы прошли путь от референта до руководителя Издательского совета Московской Патриархии. Ревностно подвизались по возрождению монастырей и храмов, став наместником Свято-Данилова монастыря и продолжив его восстановление.

Почти четверть века Вы прослужили в суровой Новосибирской митрополии, процветшей яко крин, Вашими архиерейскими трудами, а ныне под Вашим святительским неустанным попечением благоустрояется и древняя Владимирская земля.

В этот торжественный день вся Владимирская епархия единым сердцем и едиными устами возносит горячую молитву Всемилоستивому Богу, прося для Вас, дорогой Владыка, мирного и благоденственного жития, доброго здоровья, всеми желаемого спасения, щедрой помощи Божией и благословенных успехов в Вашем высоком служении на благо Святой Церкви Христовой, народа Божия и нашего Православного Отечества!

ГОСПОДЬ ДА СОХРАНИТ ВАС
НА МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА!

Испрашивая Ваших святительских молитв
и благословения,
духовенство и монашествующие
и вся боголюбивая паства Владимирской епархии
19 августа 2020 г.

ИНТЕРВЬЮ

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРСКОГО И СУЗДАЛЬСКОГО ТИХОНЫ

● *Ваше Выскопреосвященство! В этом году на праздник Преображения Господня исполняется тридцать лет со дня Вашей епископской хиротонии. За плечами десятилетия плодотворной работы в Издательском отделе Московской Патриархии, в Свято-Даниловом монастыре и на Новосибирской кафедре.*

— Я считаю, что еще не пришло время подводить какие-то итоги, пока есть и силы, и возможность — надо потрудиться для Господа и Церкви. Когда буду на пенсии, тогда уже можно будет оглянуться назад, подумать, что же это был за период в моей жизни.

● *Расскажите, пожалуйста, подробнее о Вашем посещении и архиерейском служении.*

— Когда я поступал в семинарию и монастырь — Троице-Сергиеву Лавру, то и не помышлял о сани. Искал спасения души, а уж таким путем повел Господь молитвами отцов, у которых довелось окормляться. Будучи семинаристом, мы видели в Лавре многих авторитетных иерархов нашей Церкви. Архиереи всегда были особо уважаемые люди, их было очень мало в Русской Православной Церкви, поэтому у всех был благоговейный страх перед величием архиерейского сана. А что же такое на самом деле крест архиерейского служения, какая жизнь у епископа, узнаешь только после хиротонии.

Святитель Патриарх Кирилл как-то о своей архиерейской жизни рассказывал, что когда был ректором Ленинградской Духовной Академии — там были свои трудности. А когда он Промыслом Божиим был поставлен на Смоленскую кафедру, то прежние сложности показались ничтожными по сравнению с теми проблемами, которые приходилось ему решать как епархиальному архиерею. В советское время власти строить ничего церковного не разрешали, можно было только покупать частные домики и как-то их обустраивать: там организовывалось и епархиальное управление с приемной, и покои архиерея, и свечной склад и прочее. Ярким примером той эпохи остался нам после почившего владыки Евлогия домик на Вишневой, где мы планируем сделать музей. Современное поколение верующих и не представляет, как жилось священноначалию в СССР.

В начале 1989 года, когда был наместником Московского округа Свято-Данилова монастыря, вызывает меня Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Владимир (Сабодан) и сразу вопрос: «У вас есть кандидаты в архиереи»? Я говорю: «Да, владыка, например отец Антоний Черемисов — благочинный монастыря».

Незадолго до этого меня духовник предупредил: «Будут тебе предлагать архиерейство — не отказывайся, потому что в этом воля Божия. Если откажешься, то еще больше будет страданий в жизни, чем если бы ты архиереем стал». Тут митрополит Владимир продолжает: «Отец Антоний — это понятно, а Вы?» — «А я, — говорю, — как-то не задумывался над этим». — «Ясно, будем считать, что разговор состоялся». И рекомендовал меня на Новосибирскую кафедру. Вскоре вышло определение за подписью Патриарха Пимена, но он умер в мае 1990 года. А я еще в январе в автомобильной аварии сломал руку, тяжелый перелом оказался, попал в больницу и выписался только в июне месяце. Патриархом тогда уже стал Александр II.

● *Получается, дав Патриарха Вас благословили на архиерейство?*

— Да, так получилось, что два Патриарха. Но тут накладку вышла: Святитель не знал, что я в больнице, и думал, что я не являюсь в Патриархию, потому что не хочу ехать в Сибирь — ведь было определено, что меня посылают на Новосибирскую кафедру. Долго он не назначал день хирото-

нии, а потом вдруг неожиданно сказал: «Готовьтесь, на Преображение Господне будем рукополагать». И вот на праздничной службе в Богоявленском Елоховском соборе Патриарх Алексий II хиротонисал меня во епископа Новосибирского и Барнаульского.

● *Вы упоминали, что духовно окормлялись у многих известных отцов XX столетия, в том числе были хорошо знакомы с ныне прославленными во святых постриженником Глинской Пустыни митрополитом Тетрицкаройским Зиновием (Мажуга). Расскажите какие-нибудь яркие впечатления о том периоде.*

— Владыку Зиновия все любили. Он, сам родом с Украины, из-под Сум, большую часть жизни прожил в Грузии, попал туда в 1920-х после закрытия Глинской Пустыни. Рукоположили его в Драндском монастыре в Абхазии, потом он служил на русских приходах в Грузии, в 1956 году его хиротонисали во епископа, в 1960 — на

Митрополит Тихон с губернатором Владимиром В.В. Сипягиным

значили на Тетрицкаройскую кафедру. Он 35 лет прослужил в Александро-Невском храме г.Тбилиси, там же и похоронен в приделе свт. Николая Чудотворца. Митрополит Зиновий очень чтил этого угодника Божия, поскольку однажды святитель Николай спас его от смерти.

В 1930-1960-х годах на Кавказе в горах подвизалось много духовенства из разогнанных монастырей, келья себе строили из дерева или жили в пещерах, огородики сажали. Но милиция периодически облаивала устранивала, отцов расстреливали, ссылали. И вот как-то стоят они на молитве, и вдруг слышат лай собак — облава идет. Отцы сразу самое ценное — богослужебные сосуды, антиминис, книги в рюкзаки, и Зиновию, как самому молодому, на плечи — бегти, спасай. Он сразу к обрыву, уже знал, что если прыгнуть вниз, то можно уйти от преследования, потому что собаки визг не прыгают. И вот разбежался, прыгнул на огромную ель, чтоб удар смягчить. Пока через ветки вниз соскочил — от подпрыгивания одна лопхотья да рюкзак на спине. Бежал, пока не стемнело, и упал от усталости где-то под корнями дерева. Утром проснулся от того, что над ним медведь стоит на задних лапах и рычит, оказывается, он спал в его берлоге. Отец Зиновий так перепугался, что от страха потерял сознание, когда очнулся — медведя уже не было. Случилось это на день памяти святителя Николая, которому владыка Зиновий почти ежедневно читал акафист и всем советовал, что он скорый наш небесный заступник.

В Грузии сохранилось много древних святынь еще византийского периода, храмы и монастыри, места, связанные с равноапостольной Ниной, святая гора Давида

Гареджийского. Владыка Зиновий любил Грузию за то, что она дала ему приют. Я почти каждую неделю летал к владыке Зиновию по благословению своего духовника, который мне говорил: «Не ропши, что часто приходится летать, владыка не вечный, проживет немножко — и все». И правда, через 6 лет владыки не стало, он умер 8 марта 1985 года. Около него собралось много духовных людей, глиньские постриженники там окормлялись. По нему сразу было видно, что старец святой жизни, он каждого человека видел навскось, при этом всех любил и старался утешить. Приезжаешь, бывало, уставший, он вызывает своего секретаря отца Павла, а тот огромный такой, и владыка ему ласково: «Павлик, покорми отцов и покажи им святые места, у них и так скорбей много, пусть здесь немножко утешатся».

Митрополит Зиновий видел тех, кто творит Иисусову молитву, кто стремится что действительно уже на земле были как ангелы во плоти, они руководствовались другими законами, жили по воле Божией.

● *Возвращаясь к сегодняшней теме, скажите, пожалуйста, с какими сложностями Вам пришлось столкнуться в суровой Сибири?*

— Конечно, я предполагал, что архиерейская жизнь трудная. Это точно так же, как монастырь — одно дело приезжать паломником, и совсем иное — быть в числе насельников. Другие взаимоотношения, другие условия жизни и работы. Это тяжелый кропотливый труд и огромная ответственность. Самое главное, что меня воодушевляло в архиерейском служении — это большая возможность потрудиться на благо Церкви. Когда я приехал в Новосибирск, то прежнего митрополита Гелеона уже не застал — он, не дожидаясь моей затнувшейся хиротонии, уехал на новое место служения — в Ставрополь.

Опыт работы с людьми и хозяйственной деятельности у меня был — в издательстве Московской Патриархии прошел весь путь от референта до первого заместителя митрополита Питригма. Все-таки был опыт и экономского работника — в Свято-Даниловом монастыре был сначала экономом, потом стал наместником монастыря. Начиная восстановление Оптиной Пустыни, которая в то время была приписана к Данилову монастырю. А также поработал над возрождением Толгского монастыря под Ярославлем, Спасо-Андроникова в Москве, Хотьковского, Донского, Голутвина — многим переданным РПЦ в конце 1880-х годов обителям мы помогли. Большую помощь оказывали в Горненский монастырь в Иерусалиме.

Когда приехал в Новосибирск, то застал там всего четырех православных священников и один храм на весь город и область. А ведь Новосибирская область это почти 3 миллиона жителей! Зато было 150 священников других религий и 200 000 атеистических работников, которые боролись с нашими четырьмя батюшками. Вот в таких условиях мы и начали. А еще рука сломанная побаливала — операция прошла неудачно, и я до конца не восстановился. Но Господь укреплял...

● *С чего началось Ваше епархиальное служение?*

— Сразу занялись открытием храмов. За первые пять лет 90 храмов открыли, а за время моего служения на Новосибирской кафедре — около 500! Сначала под храмы и молитвенные дома приспособляли любые помещения: недостроенные кафе, кинотеатры, магазины, склады, потребкооперации. Мои коллеги-епископы говорили: «Вот, Тихон берет все подряд, надо новые храмы строить». А на что их строить было? Ведь есть исторические примеры — в начале первого тысячелетия христиане под свои храмы даже языческие кумиры переносили.

В начале 1990-х новые храмы в Сибири строить было не на что, епархиальная жизнь была не развита. А во время Новосибирская епархия занимала огромную территорию — это была почти пятая часть Советского Союза «от Дундики до Кызыла в Туве». А потом от нее постепенно начали отдельные области отсоединяться: еще до моей хиротонии выделили Красноярск и Кузбасс. Сейчас на этой территории образовано около тридцати епархий.

Приходилось много ездить, а дороги там оставляли желать лучшего. Даже федеральная трасса Москва-Новосибирск была грунтовой, и если пойдет дождь, то застрянешь. Передвигались по епархии с большими трудностями, расстояния сибирские — до дальнего прихода, например, добиралось по 16 часов! Здесь-то во Владимирской епархии, куда ни поедешь — полтора часа до края области, а там каждый раз надо было ехать с ночевой, гостиниц никаких, разгул бандитизма, в общем, лихие 1990-е. Но, правда, к священникам люди

езде относились неплохо. В то время еще были мощные заводы, и мы стали налаживать контакты с руководством, через них начали восстановление духовной жизни.

Самое главное — стали налаживать духовное образование в епархии и везде открывать Воскресные школы, чтобы люди познавали азы Православия. Приходилось подавать пример самому — так же, как командир на поле боя: если он идет первый в атаку, то тогда и остальные за ним. Опыта у нас по открытию духовных школ никакого не было — мы же новое поколение после 70-ти лет разорения Церкви — начинали, как могли. Помещений тоже не было: первую Воскресную школу открыли в цоколе Вознесенского собора. Прихожане собирались целыми семьями, приходили с детьми. И по воскресеньям вечером после акафиста я отвечал на их вопросы. А они у всех возникали по множеству, потому что церковная литература, как таковая не издавалась, проводили все контролировались — лишнего не скажешь. И вот так работали с народом. Вскоре стало понятно, что это был единственно правильный путь — те, кто приходил постоянно на эти беседы, стали нашими первыми помощниками.

Еще при владыке Гелеоне в епархии было открыто духовное училище, но ко времени моего приезда оно уже не существовало. Пришлось возрождать. В Епархиальном управлении убрали перегородку между двумя комнатами под аудиторию для лекций. Только молодежи набрали около сорока человек, и в первый год подготовили и рукоположили 50 священников. Как говорится, кадры решают все.

Начали с Воскресных школ для детей и взрослых, с духовных курсов, а потом открыли Богословский институт и семинарию. В Новосибирске народ ученый, образование у всех хорошее — город науки, много студенчества, одних только высших учебных заведений более сорока. Когда открыли Богословский институт, сразу 120 человек записалось, мужчины приходили с женами и детьми. Аудиторию нам предоставили в бывшей Высшей партийной школе. Там была Академия госслужбы, вот мы у них арендовали одну комнатку. Сюда приходили все желающие послушать вводные лекции из семинарской программы, помещение было небольшое, сидели даже на ступеньках. Однако до конца институт оформить не удалось, т.к. меня в 1995 году отозвали в Москву возглавить Издательский отдел Московской Патриархии.

Устроение института продолжил владыка Сергей (Соколов). Но, самое главное, конечно, это было восстановление порушенных храмов и строительство новых.

● *Много там оставалось разрушенных храмов?*

— По епархии старых каменных и деревянных полуразрушенных было около десяти. Сто лет деревянная церковь простоят, и строили новую. А за советское время все старые храмы так обветшали, что уже и не восстанавливать. Передали нам первый храм, выстроенный еще в деревне Александровка, которая стояла на месте Новосибирска. В нем сидело областное руководство по охране памятников. И вот, когда крыша стала протекать, чиновники решили вернуть его епархии. Мы с энтузиазмом начали ремонт и демонтировали старые отопительные трубы. И тут неожиданно стены сложились, как в картонном домике, оказывается, они на трубах, как на каркасе держались, и потом также в подвале трубы убрали — и подвал рухнул. Пришлось все с нуля возводить по старым чертежам.

Из доореволюционных храмов уцелел собор в честь блв. князя Александра Невского, построенный еще отцом Иоанном Кронштадтским и царем Николаем II через ведомство железных дорог — Транссибирскую магистраль. Царь через это место проезжал, когда возвращался из Владивостока, еще будучи наследником. Сам город Новосибирск был основан в 1893 году и назывался Ново-Николаевск.

Как учили нас наставники и святые отцы, пережили чем шокировать народ — изучи его историю. Вот и я стал тогда глубже изучать историю края. Под Новосибирском, оказывается, был некогда бой с ханом Кучумом, последним сибирским

ИНТЕРВЬЮ

царем. В советское время многие новомученики, пострадавшие за веру, ссылались в Сибирь и проезжали через Новосибирский вокзал.

● *Вы долгое время работали в Издательстве Московской Патриархии, как это опыт Вы использовали на Новосибирской кафедре?*

— Издательскому делу в Новосибирске мы уделяли большое внимание. Причем, это было неразрывно связано с духовным образованием. В 2018 году было издано 92 наименования печатной продукции: буклеты, брошюры, книги, журналы, учебники. Особенно много учебников разрабатывалось по Основам Православной культуры, потому что Министерство образования как выпустил один учебник в год введения этого предмета, так больше ничего и не издавало. А мы доработали и издали целую серию учебников для детей, начиная с дошкольного возраста — на все 11 классов и для ВУЗов. На каждый год обучения есть свой отдельный учебник. Допустим, не просто ознакомление с православной архитектурой, а чтобы ее год изучали, не просто — что такое православное пение, а чтобы год его проходили — тогда что-то у детей отложится.

Наша преподаватели специально готовили материалы по дореволюционному образцу — как учились в церковно-при-

ходных школах. Для подростков 9-10 классов — это основы православной семьи. Для студентов ВУЗов — русская религиозно-философская мысль, чтобы изучать труды наших ученых философов-богословов: отца Павла Флоренского, Лосева, протоиерея Сергия Булгакова и других.

Надо, чтобы молодежь знала свою культуру, своих религиозных мыслителей, таких как Достоевский, Гоголь, Хомяков, даже Лев Толстой, пусть он и в отрицательном смысле мыслитель, но все равно это было богословие, и мы должны разбираться, в чем его заблуждения, чтобы не повторять ошибок. Через издательскую деятельность было обширное воздействие на школы и студенческую среду.

● *На чем по-Вашему, строится фундамент епархиальной жизни?*

— Сейчас остро стоит вопрос в финансировании. Сделаем краткий экскурс в историю РПЦ. В XVI в. был спор иосифиан с заволжскими старцами. Преподобный Иосиф Волоцкий говорил, что для того, чтобы монастырь был оплотом Православия — ему нужна своя экономика. С этого начал и преподобный Сергей Радонежский. Вот, допустим, что мы знаем о преподобном Сергии: что он молился, был прозорлив и оставил нам Лавру и святые мощи. Но ведь это не все, он был большой церковный и политический деятель своего времени. Он практически один, с Божией помощью, возродил Русь духовно, политически и экономически.

Во-первых, он привил исихазм русскому монашеству и возродил церковную жизнь, потому что она после нашествия монголов была в духовном разорении. Он послал в Константинополь, который был уже тогда на грани увядания, своих учени-

ков и последователей — они учились там иконописанию, церковному искусству, копировали чудотворные иконы, переводили и переписывали книги святых отцов, и все привозили сюда на Русь.

Во-вторых, он примирил практически всех князей, обходил лично города и веси, даже кафедральные соборы закрывал именем московского святителя за сопотребные властям и остановил междоусобные распри.

В-третьих, преподобный Сергей возродил Русь и экономически — через открытие новых монастырей. В те времена плодородный юг был занят Золотой Ордой. Преподобный Сергей понимал, что расширять Русь можно только на север и северо-восток. А это болота и леса. И вот его ученики, и ученики учеников начали основывать монастыри — они открыли более ста монастырей. А что такое монастырь на Руси? Это, в экономическом отношении, аграрное хозяйство. Место под монастырь выделяли князья. Монахи начинали сами обрабатывать огороды, поля. В монастырь на богомолье приходили крестьяне, многие начинали селиться поблизости — земля была свободная, так возникли посады. Допустим, крестьянин не может купить элитный скот, элитное зерно, применять передовые технологии, а монастырь может, у него общие средства.

Социальная работа не заканчивалась только оказанием нуждающимся первой необходимой помощи. Допустим, у нас был центр по реабилитации наркоманов. Даже после того, как они прошли реабилитацию, сотрудники центра продолжали их курировать, работали с их семьями, не выпуская их поля зрения. Все было поставлено на профессиональном уровне, потому что мы приглашали специалистов. Письменно обращались от епархии к руководству здравоохранения — и они присылали своих соработников и врачей (психологов, наркологов и др.), и еще себе пликоси в отчеты ставили, потому что работали по своему же профилю.

● *Вы как-то упоминали про миссионерские поезда.*

— Каждый год по всей области ходил поезд Памяти из 20-ти вагонов, который поздравлял ветеранов с Днем Победы. Было задействовано 200 человек: артистов, которые давали концерты, священников, врачей. Причем, когда поезд приезжал в райцентр, то группы разъезжались сразу в пять сел — местная администрация уже заранее присылала на вокзал автобусы.

Руководство железных дорог давало поезд здоровья из 12 вагонов — там была вся современнейшая медицинская аппаратура. Приезжающие врачи проводили диагностику — попробуй, выберишь на обследовании в город из глухой сибирской деревни. А благодаря таким поездом многим сплани жизнь — специалисты выявляли любую форму заболеваний и давали направления — кому срочно на операцию, кому на лечение.

До революции в Сибирь ходил такой поезд в честь святой княгини Ольги, а мы назвали свой в честь святителя Николая — покровителя Новосибирска. Поезда ходили весной и осенью, летом по селам ездил поезд, а в августе еще и корабль-церковь по Оби. На нем плавали то вверх по течению, то вниз — в такие глухие места, где и дорог нормальных нет. И в поездах, и на кораблях были походные церкви — священники крестили, венчали, исповедовали и причащали, проповеди. Везде возникали приходы.

● *На какие средства все это осуществлялось?*

— Да, это была очень масштабная работа, а для всего этого нужны были деньги. Ведь даже чтобы провести какую-то конференцию, надо пригласить участников. Но областная администрация говорит: «У нас денег нет». А у епархии есть, и мы сами вызываем людей, оплачиваем им дорогу, питание, проживание. Хотя Поезд памяти потом включили в областную социальную программу. Последнее время появились гранты и субсидии на такую деятельность.

Содержали от епархиального управления свое огромное подсобное хозяйство — 275 коров, 2000 кур. 3000 гектаров земли освоили. Все крупные приходы и семинарии обеспечивали продуктами: что-то сдавали фирмам, а остальное шло на нужды епархии и благотворительных учреждений. Даже то село, в котором было наше подсобное хозяйство, оживило и возродилось. Когда я приехал туда первый раз, то ужаснулся, в каком состоянии находилась душа. А когда мы начали строить храм, возвели, несколько домов вокруг привели в поряд-

Митрополит Тихон (Емельянов) с епископом Александровским и Юрьев-Польским Иннокентием (Яковлевым) и епископом Муромским и Вязниковским Нилом (Сычевым)

так и помогали крестьянам. Монастыри на Руси, особенно в эпоху преподобного Сергия, были духовными центрами: там и школы для детей, и больницы, и приюты для убогих. Таким образом, расцвел весь наш север до самого Архангельска. И русские крестьяне с монахами освоили северные земли, появились деньги, а значит и возможность иметь военную силу и освободиться от ордского ига. В духовном плане Русская Север стали именовать Северной Фиваидой, как во время расцвета христианской духовной жизни в Египте.

Также учил и преподобный Иосиф Волоцкий, а ему поволжские старцы говорили, что нужна только одна молитва и отказ от всего материального. Он подтверждал — да, молитва нужна, но нужна еще и экономика. Как Господь сказал Аламу: «В поте лица твоего снеси хлеб твой» (Быт. 3: 19). Преподобный Иосиф молился и трудился — создал иконописную школу, школу зодчих, поднял уровень образования, отстроил монастырь, выкопал пруды — завел рыбное хозяйство.

Из Иосифо-Волоцкого монастыря вышло 30 архиереев РПЦ. А попробуй их обучи и воспитай без средств: надо свечи, масло, книги купить, и помещение для школы построить, и дрова для отопления заготовить, и продуктов запастись.

● *Этим историческим опытом Вам удалось воспользоваться?*

— Конечно, в Новосибирске, когда мы улучшили экономику епархии, то смогли развить деятельность по 36 направлениям. При епархиальном управлении были созданы отделы, которые занимались всем — и миссионерством, и издательской деятельностью, и социальной работой. Кроме того, было распределение обязанностей

ИНТЕРВЬЮ

док, ограду поставили, отремонтировали бывшую столовую и шесть старых колхозных ферм, которые нам власти передали в полуразрушенном состоянии, то и местные жители, глядя на нас стали подтягиваться. Одним словом, жизнь возвратилась в село.

Мы хотели попробовать на опыте, как возродить село в новых условиях, поэтому и работали с крестьянами. Открыли на окраине села реабилитационный центр, давали туда скот бесплатно – только работайте и молитесь. Мы также старались, чтобы наш хозяйственный опыт переняли и наши монастыри, помогали им на первых порах. Открыли школу детского творчества, клуб. В сельской общеобразовательной школе ввели курсы сельских профессий. Открыли конный клуб, где занимались 150 ребят.

Сейчас уже во Владимирской епархии сделали ярмарку выходного дня, чтобы монастырям был какой-то доход от натурального хозяйства.

● *Получается, и здесь на Владимирской земле надо найти возможность восстановить разрушенные храмы?*

– Надо самим работать и изыскивать возможности своей епархии. Здесь, конечно, еще и регион бедный, но ведь и в Новосибирске, когда я приехал, денег в кассе вообще никаких не было, потому что и приходов не было, и священников не было. А когда я уезжал, то в митрополии было 500 храмов, а в плане на 2018 год стояло строительство в одном Новосибирске 56 храмов, 16 часовен и 72 других церковных объектов. Благодаря развитой церковной экономике, хорошим контактам с местными властями и бизнесменами была возможность работать вот в таких масштабах.

Для этого мы и труд с молитвой должны сочетать. Нельзя, чтобы было однобокое развитие. Делание должно быть и духовным, и телесным. А также и общественное служение должно быть поставлено правильно и ко всему приложены наши миссионерские усилия. Когда мы участвуем в общественных проектах, в мероприятиях области или города – тогда нас видят, знают, приглашают, уважают и понимают, что мы это делаем для всех, для общности, для своего народа.

Мы должны также и экономику развивать, но не для того, чтоб на дорогих машинах ездить, а для того, чтоб Церковь могла содержать учебные и благотворительные заведения, вести миссионерскую работу. А для такой деятельности надо и брошюры, и буклеты, и иконочки, и книжечки издавать – одним языком много не наработаешь.

Экономика нужна и для того, чтобы обеспечивать священников и церковных служителей, и мирян-специалистов привлекать к церковной работе, открывать социальные отделы, как это было поставлено в Новосибирском епархиальном управлении.

● *В период с 1995 по 2000 годы Вы возглавляли Издательство Московской Патриархии. Что в этот период было для Вас самым значимым событием.*

– При издательстве Московской Патриархии я стоял у истоков института церковной журналистики, но мы не могли выдавать дипломы государственного образца. И тогда на базе Богословского Университета (Российский православный университет святого Иоанна Богослова) мы вместе с архимандритом Иоанном Экономцевым открыли факультет церковной журналистики. Многие из тех, кто его закончил, были довольны своим обучением и работают по этому направлению. Я читал там лекции по церковному протоколу, а теперь являюсь ректором Владимирской семинарии и преподаю в ней пастырское богословие.

● *Какое приоритетное направление в Вашей деятельности Вы хотели бы отметить отдельно.*

– Нужно сугубо заниматься с молодежью. В наше время у молодежи много соблазнов, увлекающих ее на ложный путь

жизни, и наша задача – помочь молодым людям найти истинный смысл жизни. Большую работу с молодежью можно проводить в летних лагерях. В Новосибирске их было 19 разных направлений: образовательные (музыкальные, поэтические, исторические), туристические, военно-патриотические, спортивные, оздоровительные, отдельно были детские и молодежные.

Возвращаясь к тому, как у нас была поставлена работа по воцерковлению молодежи, можно рассказать, что для этого проводилась масса мероприятий. Допустим, у нас был организован молодежный бал. Для этого специально снимали зал в филармонии на 500 человек. Молодые люди готовились, разучивали бальные танцы, всю зиму шили костюмы. На бал приглашали кадетов и курсантов из военных институтов, после бала была трапеза, там же проводились различные викторины. Кто-то скажет, что не церковное это дело, но ведь как-то надо противостоять современной псевдокультуре. Мы не можем говорить людям только о молитве. Общество не состоит из одних монашествующих, оно же ведь светское. В чем была победа Церкви в православной России? В том, что общество жило по законам духовным. Культура имела христианскую основу. Конечно, были

На совещании с начальником УФСИН России по Владимирской области Алексеем Гиричевым

светские платья и праздники, но везде присутствовал дух Церкви. И под видом ложного благочестия многие верующие сейчас хотят просто отгородиться от людей, а кто же им слово Божие будет нести? Ведь процесс воцерковления происходит не сразу.

В последние годы моего пребывания в Новосибирске, совместно с 9-ю университетами проводили «Форум молодых ученых». Было пленарное заседание, а потом секции в ВУЗах. Работал в городе Открытый университет Православной культуры, который вели преподаватели педагогического университета. Был ежегодный Молодежный Крестный ход, собиравший до 7 тысяч молодых людей – они несли плакаты с лозунгами в поддержку семьи. Вместе с областным министерством образования устраивались «Шествия буквиц» в День славянской письменности и культуры.

Как-то раз на епархию вышла одна фирма по пошиву платьев. Ее представитель пригласил православных девушек для рекламы одежды, приемлемой для церковного человека. И вот отдел культуры при епархии и молодежный центр делегировали девушек в это ателье, и они устраивали показ одежды этой фирмы, именно классического покроя – и молодежи интересно, и в ателье работа пошла.

В Новосибирске мы долго, около 10 лет строили Дом молодежи – получилось целое пятиэтажное здание. И там на каждом этаже что-то было организовано на любой вкус – и библиотека, и молодежное кафе, и клубы по интересам.

Нашли добротное здание для семинарии. В нем раньше был Дворец культуры

авиаторов, а когда началась перестройка, здание сожгли и бросили. Как-то глава администрации города меня к нему привез и говорит: «Владыка, не возьмете?» Смотрю на этот обгоревший дом и думаю, миллионы 20-40 нужно вложить, но ведь мы никогда такую красоту сами не построим, потому что проектировал еще царский архитектор, все просчитано до мельчайших деталей. И мы взяли это здание, и все отремонтировали за свой счет. В бывшем актовом зале мы сделали семинарский храм. Подготовили и аудитории. Рядом было заброшенное здание военторга с кафе, мы его оформили в аренду, отремонтировали и сделали в нем семинарское общежитие – ребята жили по 4 человека в комнате. Спортзал там же сделали с тренажерами, актовый зал, комнаты подготовки, отгородили огромный двор – получился целый семинарский учебный комплекс.

● *Владыка, а что-нибудь из Вашего богатого Новосибирского опыта уже удалось воплотить на Владимирской земле?*

– Сейчас мы готовим к открытию епархиальный медицентр, закупили туда оборудование, заканчиваем ремонт студии. Также открыли иконописную мастерскую при епархии, уже начали принимать иконы для реставрации из разных храмов и мона-

У обители должна быть своя гостиница для паломников, отдельная трапезная. Должны быть свои музеи для туристов, потому что монастырь древний, XII века – в его стенах была написана Лаврентьевская летопись, погребен святой князь Александр Невский. С учетом современных требований Епархиальному управлению тут уже тесно. Для того чтобы епархия функционировала в полную силу, нужен целый комплекс помещений: жилой дом для архиерея, канцелярия епархии, приемные покои, кабинеты для социальной работы и различных миссионерских отделов, удобный подъезд и стоянки для машин. Ну, а пока что приходится жить и работать в монастырской гостинице.

Когда начинаешь трудиться – Господь во всем помогает, смотришь – или помощники появились, или помещения нашлось, или средства пожертвовали, только работай во славу Божию. Я думаю, в этом-то и интерес нашей духовной жизни, наши труды – это тоже проповедь Православия. Наше призвание – нести свет Христовой веры людям, свет духовного просвещения, свет разума и благочестия. Причем делать это надо всеми доступными сегодня средствами. Отгораживаться нужно только от тех вольностей и пороков, которые существуют, а в общество нужно нести духовное здоровье. Это наша задача. А для ее выполнения нужны три главных составляющих: духовная жизнь – богослужения и молитва, общественная работа, и, конечно, развитие церковной экономики. Исходя из личного опыта, могу сказать: тогда успешно идут дела в епархии, когда работаем по всем трем направлениям. Как в Евангелии Господь апостолу Петру сказал: «Маловере, почто усомнился еси» (Мф. 14:31). Не надо сомневаться, где искать людей, где брать деньги, а трудиться и молиться, и Господь все даст: и силу духовную, и силы телесные, и все необходимое.

● *Вы согласны с тем, что все добрые дела ожидают исполнения?*

– Мы должны понимать, что все происходит не без Промысла Божия, все Господь посылает – это же не просто так, а все для нас проверка – как я к этому отнесусь. Как по Евангелию: «Блаженны есте... егда глаголют на вас всяк зол глагол на вы луже Мене ради» (Мф. 5:11). Господь хочет, чтобы мы именно поношения испытывали, а не просто нас благодарили и хвалили. Ведь если хвалят, то уже все награды здесь, на земле, получаем. И вдруг потом нам, как евангельскому богачу, Господь скажет: «Чадо, ты все получил уже в земной жизни, а Лазарь страдал» (Лк. 16:25). Мы должны понимать, что Сам Господь нам показал, какой скорбный путь Он прошел.

● *Можно ли спастись без креста и скорбей?*

– Наверное, нельзя, ведь грех так врос в природу человеческую, что его приходится отирать только с кровью. Людям свойственно самозащитное, черезмерное пристрастие к еде, отдыху, развлечениям, не говоря уже о более тяжелых пороках. Надо бороться со страстями, искоренять в себе любовь ко греху. Поэтому Господь испытания и посылает – и каждому человеку в отдельности, и для всего народа, чтобы мы осознали, с кем мы. Устоим ли мы? Или скажем, как апостол Петр, что не знаю этого Человека, потому что с Ним надо страдать. А нашему устройству хочется, где полегче.

● *Какой наиболее легкий путь ко спасению Вы знаете?*

– Можно и полегче – это через смирение. Для спасения нужен подвиг, подвиг до крови или преподобничество – тоже подвиг, но бескровный. Преподобный Иоанн Лествичник писал про себя, что на земле не лежал, больших молитв не совершал, но смирился, и спас его Господь. А что ж такое смирение – это Божественное состояние. Вот Господь смирил Себя до смерти – смерти крестной. И нас ведет к Себе этим путем. Аминь.

Уважаемые читатели, братья и сестры! Почтительно просим вас не использовать эту газету для хозяйственных нужд. Если она стала вам не нужна – передайте ее знакомым или отнесите в ближайший храм. Спаси вас Господь!

Учредитель – Владимирское Епархиальное управление Русской Православной Церкви. (Московский Патриархат). 600000, г. Владимир, ул. Б. Московская, 68.
Официальный сайт епархии www.eparh33.ru Тел./факс +7 (4922) 32-74-09. mv77@yandex.ru
Редактор – монахиня Евпраксия (Давидовская). Вёрстка – В.Н. Гилазутдинова.

Отпечатано в ООО «Транзит-Икс», 600009, г. Владимир, ул. Электроставская, 2. Тел. 53-15-30.
Подписано в печать 17.08.2020. Тираж 999 экз. Зак. 0310